

Сердце Сяо Лэ сжалось, но она сохранила внешнее спокойствие, обернулась и строго посмотрела на тех, кто смеялся, а затем спросила:

— Это что, новая насмешка?

На самом деле, основываясь на днях, проведённых вместе, Юй Гэ считала, что её предположение имело под собой основания. Она заметила, что Сяо Лэ выглядела довольно изящно, совсем не как другие мужчины. Хотя она и не была уверена, но решила проверить. Эта проверка и спокойная реакция Сяо Лэ только укрепили её уверенность в том, что Сяо Лэ была женщиной.

Но даже если та не признавалась, это не имело значения. В конце концов, это было лишь её развлечение в долгом пути.

Покинув территорию Великой У, все наконец вздохнули с облегчением и направились в Цзянся. Да, Сяо Лэ получила сообщение, что армия уже двинулась к Цзянся.

После исчезновения Юй Гэ император Наньюэ был обеспокоен. Это было важно не только из-за политического значения для двух стран, но и потому, что он действительно испытывал к ней чувства, ведь она была его любимой дочерью. Наньюэ отправил официальное письмо с требованием объяснений от Великой У. Произошедшее на границе двух стран стало полной неожиданностью. Император У тоже был в замешательстве: с одной стороны, армия князя Лояна стремительно продвигалась к Пинцзину, а с другой — Наньюэ настаивал на ответе.

Если бы раньше, Юй Кэ ни за что не позволил бы Наньюэ указывать ему.

Он бы сразу начал войну, но времена изменились. Теперь он словно тигр, попавший в ловушку...

Юй Кэ бросил письмо Наньюэ на стол, раздражённый.

Кто же похитил принцессу Наньюэ? Может, это люди Су Ганя?

— Ваше Величество, четвёртый принц просит аудиенции, — Ван Дэцюань вошёл в зал и почтительно поклонился.

— Зачем он здесь? Мне сейчас не до него, пусть убирается! — Юй Кэ раздражённо отмахнулся. При упоминании этого сына он сразу вспоминал погибшего Су Хуайяня. Если бы не смерть Су Хуайяня, клан Су не восстал бы так решительно. Если бы они не восстали, он бы уже стоял у ворот Наньюэ, а не мучился с этим письмом. Этот сын был источником всех его проблем. После восстания Су Юй Кэ снял домашний арест с Юй Шивэня.

— Ваше Величество... четвёртый принц говорит, что у него важное сообщение, — Ван Дэцюань, получивший взятку от принца, рискнул добавить.

— Хм?.. Тогда пусть войдёт.

Юй Шивэнь вошёл и увидел, как Юй Кэ мрачно смотрит на него, словно готовый взорваться в любой момент. Как сын, он прекрасно знал, что это предвестник гнева отца. Он быстро вспомнил, что в последнее время не совершал ничего, что могло бы разозлить императора, и решил, что гнев направлен не на него.

Спокойно он почтительно поклонился.

— Ван Дэцюань сказал, что у тебя есть важное сообщение. Ты опять что-то натворил? У меня сейчас нет времени разгребать твои дела!

— Отец, я знаю, куда пропала принцесса Наньюэ.

История с похищением принцессы уже была известна всем, это не было секретом.

— Ты знаешь?

Юй Шивэнь поднялся с пола, достал из кармана список и передал его отцу, затем медленно начал:

— Когда произошло похищение принцессы Наньюэ, я сначала тоже не мог понять, что случилось. Даже после масштабных поисков со стороны обеих стран следов похитителей не было. Я начал думать, может, они умеют летать или исчезать?

Юй Кэ пролистал список, но не нашёл ничего подозрительного, и его терпение начало заканчиваться.

— Говори уже!

— Да... — Юй Шивэнь перестал тянуть время и перешёл к делу. — Отец, этот список — результат моего тщательного расследования. В нём перечислены все подозрительные люди, которые были в Хэюане в те дни. Наиболее подозрительным оказался этот караван. Я проверил записи: хозяин каравана по фамилии Лю действительно занимался торговлей лекарствами и часто бывал в Хэюане. Однако они никогда не отправляли караван такого размера для торговли. Более того, в последние годы дела Лю шли неважно, их притесняли местные чиновники, и они уже перестали работать в Хэюане. Но внезапно, в одну ночь, молодой хозяин Лю срочно собрал десятки телег с лекарствами и отправил их в Хэюань.

Юй Шивэнь осторожно посмотрел на отца, прежде чем продолжить:

— Затем я начал изучать семью Лю. В уезде Хань главой семьи сейчас является младший сын, старший умер несколько лет назад. Но при более глубоком расследовании я обнаружил, что старший сын Лю, Лю Юй, совпадает по имени с одним из офицеров среднего звена в армии Су Ганя. Более того, время поступления этого офицера в армию совпало со временем смерти старшего сына Лю.

— О? У Су Ганя даже мелкий офицер способен на такое?

— Отец, вы слышали о недавно появившемся «Юном боге войны» Сяо Лэ? Когда я нашёл этого офицера, я почувствовал что-то неладное и начал проверять списки солдат, отправленных из уезда Хань в провинцию Ючжоу несколько лет назад. Сяо Лэ тоже была в их числе! И ещё один человек по имени Ду Фэй, теперь тоже офицер. Эти трое сумели обмануть всех, и, скорее всего, именно они были за ограблением провианта в лагере Ючжоу.

Лицо Юй Кэ стало мрачным.

— Сяо Лэ, да, я слышал о ней. За последние два года она не раз разбивала наши войска. У Су Ганя действительно есть таланты! Похищение принцессы Наньюэ точно дело его рук... Су Гань... Хм... Я уже не могу дождаться, чтобы сразиться с ним.

В глазах Юй Кэ загорелся редкий азарт. Генералы Великой У были слишком слабы, даже его

брат, князь Ин, едва сдерживал натиск врага. Юй Кэ, как вожак стаи, наконец решил действовать сам. Он хотел вцепиться в горло врага и выпустить его кровь! Все эти разговоры о безопасности императора — к чёрту! Он решил лично возглавить поход.

Юй Шивэнь не понимал, почему отец вдруг улыбался так странно. Он боялся, ведь все его братья и сёстры с детства боялись Юй Кэ.

— А... отец... а что насчёт семей из уезда Хань...

— Ты хочешь, чтобы я научил тебя, как обращаться с этими предателями?

Юй Шивэнь сразу понял его намёк и поспешно удалился. Он действительно боялся оставаться рядом с отцом.

Юй Кэ смотрел на спешащего сына и чувствовал всё большее разочарование. После истории с Су Хуайанем Юй Шивэнь словно затупился, потеряв былую остроту.

Он стал слишком осторожным, словно потерял всю свою решительность.

Юй Кэ был разочарован. У него столько сыновей, но ни один не был достоин его. Однако он не понимал, что его собственный блеск подавлял их, лишая возможности проявить себя.

Хэ Янь уже получил известие об успехе Сяо Лэ. По его подсчётам, сегодня она должна была вернуться.

И действительно, ближе к вечеру в лагерь прибыл гонец с сообщением, что генерал Сяо вернулась.

Хэ Янь обрадовался и сразу приказал приготовить угощение для встречи. Вскоре раздался голос:

— Генерал Сяо просит аудиенции.

Сяо Лэ, вернувшись в лагерь, отпустила всех отдохнуть после долгого пути. Сама же она должна была доложить Хэ Яню о Юй Гэ. Войдя в шатёр, она отдала воинское приветствие. Юй Гэ же, едва сойдя с лошади, изменила своё поведение. Она больше не была той непринуждённой девушкой, какой была в пути. Она понимала, что, несмотря на своё положение пленницы, она всё ещё была принцессой Наньюэ и заслуживала соответствующего обращения. Если князь Лоян действительно свергнет Великую У и создаст своё государство, ему придётся поддерживать отношения с Наньюэ.

Всё произошло так, как и предполагала Юй Гэ. Хэ Янь, увидев её, сразу встал и приветствовал:

— Это, должно быть, Седьмая принцесса, о которой писал Сяо Лэ. Прошу прощения за то, что вы оказались в нашем лагере таким образом.

— Маршал слишком любезен. Если князь Лояна не желает союза Наньюэ и Великой У, то я не против провести некоторое время в вашем лагере.

Хэ Янь улыбнулся, довольный. Он боялся, что принцесса окажется избалованной и капризной, что доставит им немало хлопот. Но, судя по всему, слухи о том, что Седьмая принцесса Наньюэ была избалована императором, не совсем соответствовали действительности.

— Принцесса, не хотите ли пройти? Я приготовил для вас ужин... Сяо Лэ, ты тоже

присоединяйся.

<http://bllate.org/book/16780/1542777>